

Лунный град

Личный архив

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ВИКТОР

ЦОИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 784.7.071 Цой В.

ББК 85.318

3-43

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично,
без разрешения правообладателей будет преследоваться
в судебном порядке»

Звезда по имени Виктор Цой. – Москва: Издательство АСТ,
3-43 2017. – 464 с. – (Личный архив).

ISBN 978-5-17-099466-3

Группа «Кино», безусловно, один из самых популярных рок-коллективов, появившихся на гребне «новой волны», во второй половине 80-х годов XX века. Лидером и автором всех песен группы был Виктор Робертович Цой. После его трагической гибели легендарный коллектив, выпустивший в общей сложности за девять лет концертной и студийной деятельности более ста песен, несколько официальных альбомов, сборников, концертных записей, а также большое количество неофициальных бутлегов, самораспустился и прекратил существование.

Теперь группа «Кино» существует совсем в других парадигмах. Цой стал голосом своего поколения... и да, и нет. Ибо голос и музыка группы обладают безусловной актуальностью, чистотой, бескомпромиссной нежностью и искренностью не поколенческого, но географического порядка. Цой и группа «Кино» – стали голосом нашей географии. И это уже навсегда...

В книгу вошли воспоминания обо всех концертах культовой группы. Большинство фотоматериалов публикуется впервые.

УДК 784.7.071 Цой В.

ББК 85.318

ISBN 978-5-17-099466-3

© В.Н. Калгин, 2017

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня сложно сказать что-то новое о группе «Кино». За много лет сказано уже, пожалуй, почти все. Как правда, так и вымысел. Тем не менее есть еще много очевидцев и участников событий тех лет, чьи слова, пусть даже незначительные для понимания и восприятия творчества группы «Кино» и личности самого Цоя, весьма интересны и ценны, поскольку это слова наблюдателей. Своего рода свидетельские показания. Разумеется, Цой один. Однако у каждого из нас свой Цой.

Одиннадцать лет назад, в 2005 году, вышла книга «Виктор Цой. Это сладкое слово — Камчатка» под редакцией экс-участника «Кино» Алексея Рыбина. Текст книги подготовил московский ценитель творчества «Кино» коллекционер Владимир Митин. Главной его идеей было собрать воспоминания очевидцев о концертах «Кино» разных лет и дать более-менее верный список выступлений Цоя по стране за весь период творческой жизни группы. И вот, по прошествии десятилетия, к 55-й годовщине со дня рождения Виктора Цоя, я решил подготовить нечто подобное. Эта книга состоит из известных воспоминаний и интервью, а также из неизвестных рассказов и комментариев очевидцев и свидетелей.

Сразу хочу сказать, что не следует безоговорочно верить всему, что говорят люди. В книге собраны разные мнения и воспоминания: для одних «Кино» стало откровением, а для других — разоча-

рованием. Прошу прощения, если некоторые суждения покажутся читателям слишком резкими — не забывайте, что невозможно рассказать всей правды, не задев при этом ничьих чувств.

Хочу сказать спасибо всем, кто помогал мне в подготовке этой книги. Благодарю за понимание родных и близких, всех, кто верил и надеялся. Спасибо вам, милые и дорогие...

Благодарю Ольгу Втюрину (Пушкин), Алексея Николаевского (Калуга), Ольгу Вундер (Токио), Илону Кудрявцеву (Владикавказ — Санкт-Петербург), Сергея Хилькевича (Минск), Татьяну Бороздину (Рязань), Светлану Бирюкову (Киров), Надежду Анатольевну Кислякову и Анастасию А. (Санкт-Петербург), Александру Абрамову и Ольгу Пака (Москва), Вадима Никитина (Белгород), Владимира Воробьева (Нижний Новгород), Елену Градзион (Можайск). Наталью Лебедеву (Санкт-Петербург), Ларису Михно (Норильск), Александру Камачеву сотоварищи (Санкт-Петербург), Александра Золотова (Луганск) и прочих людей, пожелавших остаться неизвестными. Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать в книге свои фотоматериалы. Спасибо Наталии Разлоговой и Джозанне Стингрей, Марку Шлямовичу, Владимиру Мукусеvu, Александру Бойко, Дмитрию Конрадту, Александру Астафьеву, Геннадию Черкасову, Олегу Бурбовскому, Андрею Крисанову, Анне Шанталь-Петтер, Виктору Лаврешкину, Алексею Щербатых, Сергею Бельведерскому, Сергею Неговелову, Юрию Врацких, Георгию Степанову, Сергею Кручине и Дмитрию Бутасову, Владимиру Быстрову, Виктору Морозову, Андрею Воронову, Елене Константиновой, Дмитрию Защеринскому, Юрию Бойко, Дмитрию Зелентову, Николаю Краснопевцеву, Йону Кальдану, Марине Тихомировой, Анатолию Кругловенко, Феликсу Розенштейну, Сергею Подгоркову и Андрею Коткину.

Благодарю всех, кто помогал в поиске верной информации, в частности Алексея Марчену, Виталия Фролова и Владимира Долгова, а также Оксану Печкобей, Оксану Омельчак.

В этой книге история творческого пути группы «Кино», изложенная уже сотни раз, приводится весьма кратко. Главное здесь — воспоминания людей. И если кто-то узнает из них хоть что-то новое — значит, все не зря. Значит, все не так уж плохо на сегодняшний день...

ЧАСТЬ 1.

**ЛЕГЕНДА
О «КИНО»**

Группа «Кино». Четыре молодых человека, одетых в черное. Немногословные, курящие длинными затяжками. Совесть поколения 80-х. И как показывает жизнь — не только того поколения, но и нынешнего.

Сегодня журналисты спорят: какой была эта группа и каким был ее лидер — Виктор Цой? Эпитеты самые разные — от голоса неустроенной молодежи до знамени перестройки.

Чем только ни объясняли его успех — от избранности до конъюнктуры. И чьих только происков ни находили в его раннем уходе — от КГБ до высших сил.

Как писала журналистка Марина Ярдаева, изображать Виктора Цоя просто человеком кажется даже кощунственным. Разве мог обычный смертный добиться столь необычайной популярности? Но, может быть, феномен питерского музыканта именно в том и состоит, что он был предельно нормален? Ведь для любого художника именно это предельно нормально — остро чувствовать жизнь в ее бесконечном многообразии и отражать в своем творчестве так просто и здраво, что это находит отклик в сердцах тысяч людей. И это действительно так...

Родился будущий лидер группы «Кино» около пяти часов утра 21 июня 1962 года в тогдашнем Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

бург) в семье совершенно обычных советских людей, инженера и учительницы физкультуры.

Брак родителей Виктора был смешанным.

Отец Виктора, этнический кореец Роберт Максимович Цой, родился 15 мая 1938 года в казахстанском городе Кызылорде. В Ленинград будущий отец рок-звезды приехал поступать в Ленинградский ордена Красного Знамени Механический институт (впоследствии Военмех), на инженерный факультет. Это ему удалось, несмотря на плохое знание русского языка, поскольку после смерти Сталина гонения на корейцев почти прекратились и возможностей стало гораздо больше.

Мать Виктора, Валентина Васильевна Цой (в девичестве Гусева), была родом из Ленинграда. После окончания школы тренеров при институте Лесгафта юная учительница получила направление с распределением на Карельский перешеек, в небольшой поселок Кирилловское, где ей предстояло отработать в обычной сельской школе два года.

Как рассказывала сама Валентина Васильевна, с будущим отцом Вити она познакомилась в канун нового 1961 года, на новогоднем вечере, и уже 13 февраля молодая пара узаконила свои отношения в недавно открывшемся Дворце бракосочетания, расположенном на Английской набережной Ленинграда.

В 1965 году, когда Виктору исполнилось три года, его отдают в детский сад. Именно там, по воспоминаниям его мамы, у Виктора и проявился первый талант — способность к рисованию.

Как вспоминала впоследствии Валентина Васильевна, в садик, куда ходил маленький Виктор, однажды зашел художник и, пообщавшись с детьми, попросил передать родителям Вити, что их сын очень хорошо рисует. На выпускном в садике воспитатели, восхищенные рисунками малыша Цоя, подарили ему книжку и сказали: «Витя, ты наш художник...»

Второй Витин талант — музыкальность — был замечен воспитательницей во время занятий музыкой. У маленького Виктора оказалось хорошее чувство ритма. Он легко мог повторить любой, даже самый сложный музыкальный пассаж, отбивая его ладошка-

ми, и по окончании детского сада воспитатели наперебой советовали Валентине Васильевне отдать Витю в художественную или в музыкальную школу.

1 сентября 1969 года Витя Цой пошел в первый класс, в школу, где преподавала его мама.

Через год Валентина Васильевна смогла устроить Витю в изостудию при местном Дворце пионеров. Именно там во время одного из родительских собраний Валентине Васильевне сказали, что у нее растёт очень талантливый мальчик, и посоветовали найти ему хорошего педагога. И Валентина Васильевна, выслушав советы преподавателей изостудии, решила отдать Витю в художественную школу.

В 1974 году (с четвертого класса) Валентина Васильевна отдаёт Витю в художественную школу № 1.

Уже со средней школы Виктор все больше проявлял себя как гуманитарий: его интересовали литература и искусство, а точные науки не находили какого-либо интереса и отклика в его душе. В седьмом классе появились тройки, и окончание восьмилетки чуть не стало проблемой. К этому времени Виктор уже решил стать художником, и успеваемость по общеобразовательным предметам перестала его волновать.

Помимо рисования в скором времени у Виктора появилось новое увлечение — музыка. Он увлекся игрой на гитаре. На дворе вовсю шли семидесятые, в СССР появились первые рок-группы, и это не могло не найти отклика в душе юного художника.

Как известно, первая гитара, подаренная Виктору родителями, появилась в доме, когда будущий музыкант был в пятом или шестом классе. Роберт Максимович, показав сыну первые аккорды, совершенно не мог тогда представить, во что выльется это его новое увлечение. Виктор же, подойдя к делу очень серьезно, быстро освоил гитару и уже в восьмом классе вместе с приятелем организовал в школе свою группу, которая чуть позже получит название «Палата № 6».

Как вспоминал впоследствии музыкант «Палаты» Максим Пашков, тексты на английском языке и музыку писал он. А Витя очень

помогал с аранжировками, поскольку у него с детства был отличный вкус. По словам Пашкова, Цой выдавал весьма интересные пассажи на гитаре, хотя первое время очень стеснялся петь и был все время на вторых ролях. Пашков, который к тому моменту лучше Виктора играл на гитаре, взял на себя роли гитариста и вокалиста, а Цой стал бас-гитаристом.

Планы Цоя получить художественное образование поначалу реализовывались: после восьмого класса, в 1977 году, он поступил в художественное училище имени Серова, в просторечии — «Серовку». В училище было несколько отделений, и вот на одно из них — оформительное — и поступает Виктор.

Пашков, оставшийся доучиваться в художественной школе, приходил на репетиции в «Серовку», и на местном комплекте аппаратуры музыканты «Палаты № 6» разучивали пассажи из наиболее популярных композиций Deep Purple и Black Sabbath.

Из-за существовавших тогда гонений на рок-музыку в 1978 году Виктора отчисляют из училища. Директор училища впоследствии рассказывал, что студент Цой, хотя несомненно обладал талантом, всем мешал: игнорировал занятия, а когда изредка появлялся в аудитории, то вел себя максимально независимо как в общении, так и в учебе. Да и наличие длинных волос в конце 70-х воспринималось как несомненный вызов советскому обществу. Совершенно очевидно, что уже в тот момент живопись перестает интересовать Цоя и его всецело захватывает музыка. Гитара, кстати, по словам одноклассников Цоя, всегда была при нем, он даже в училище с ней ходил.

Как бы то ни было, Виктора отчисляют (официально — за неуспеваемость) и он устраивается штамповщиком на завод, параллельно продолжая учебу в вечерней школе.

В июле 1980 года Виктор Цой поступает в СПТУ-61 на специальность «резчик по дереву».

Еще в 1979 году в Ленинграде появляются панки, и чуть позже Цой оказывается в компании Андрея Панова по прозвищу Свинья, будущего лидера панк-команды «Автоматические удовлетворители», — с которым он познакомился через одного из знакомых Максима Пашкова.

Осенью 1980 года в группе Пашкова, где играл на басу Цой, начинается застой, потому что Максим, лидер группы и автор песен, утратил интерес к занятиям музыкой. Он поступил в театральный институт на курс В. В. Петрова и ушел с головой в театральную жизнь, вследствие чего музыкальная активность «Палаты» практически сошла на нет. В результате Цой еще больше сблизился с компанией Свины.

В начале 1981 года «Палата № 6» выступила на сейшене в общегитити СПбГТИ на улице Здоровцева вместе с группой «Пепел» и флейтистом Борисом Ободовским из только что распавшегося «Пилигрима», но той же весной «Палата № 6» окончательно ушла в прошлое.

Что же касается Свины, то он, получив от жившего за рубежом отца приличную сумму денег, купил неплохой набор аппаратуры и музыкальных инструментов и создал первую в стране панк-группу, куда чуть позже пригласил Цоя играть на бас-гитаре. Цой, обладавший некоторым музыкальным опытом, согласился помогать на репетициях и концертах, что обрадовало Свины, поскольку из его тогдашнего окружения играть толком никто не умел.

Многие друзья Свины, да и он сам, частенько подтрунивали над Цоем, призывая его к сочинению собственных песен, но Цой постоянно уходил от темы. Видимо, сказывались некие комплексы, появившиеся из-за влияния Максима Пашкова, который считал себя бесспорным лидером в «Палате №6». Но вскоре, после уговоров друзей, Цой все-таки пробует что-то сочинить сам, и это ему удается.

Первыми из сочиненных им песен были «Вася любит диско» и «Мои друзья». По воспоминаниям Панова-Свины, у Цоя была еще какая-то песня с фразой о «металлоконструкциях», жесткий текст с абсолютно панковской накачкой, но история, к большому сожалению, его не сохранила.

Свины понравились первые сочинения товарища, и он даже иногда подыгрывал Цою, когда тот их исполнял. Чуть позже на одной из тусовок в квартире Панова Цой познакомился

с Алексеем Рыбиным — Рыбой, — с которым очень сблизился на почве схожих музыкальных вкусов. Еще больше Виктора и Алексея сплотило совместное участие в исторической поездке 1981 года, когда «Автоматические удовлетворители» отправились в столицу на подпольные концерты, устроенные Артемием Троицким.

22 марта 1981 года, во время празднования дня рождения Андрея Тропилло в ленинградском ресторане «Бриг» Цой впервые исполнил на публике песню «Мои друзья». Она так подействовала на присутствовавшего Троицкого, что он потом везде о ней рассказывал. В том числе он сообщил о Цое и Борису Гребенщикову, предрекая: «Вот та молодая шпана, что сотрет вас с лица земли».

По словам Рыбина, БГ, будучи уже тогда мэтром рок-музыки, не воспринял всерьез слова Троицкого, но при встрече с Цоем, которая состоялась в электричке из Петергофа, был просто поражен талантом и искренностью юного музыканта.

Компания Свины вскоре постепенно перестает интересоваться Цоя, и он все больше сближается с Майком Науменко и Борисом Гребенщиковым, постепенно превращаясь из панка в «нового романтика».

По мнению многих знакомых Цоя, именно Майк стал для Виктора своего рода гуру, которому он показывал свои новые песни. И именно Майк, дождавшись, когда Цой достигнет определенного уровня, передал его в руки БГ. Общение же Цоя с Пановым-Свиной сводится к случайным встречам на тусовках, поскольку компания Гребенщикова откровенно претит Свиной и его окружению.

Как было уже сказано выше, выступления с «Автоматическими удовлетворителями» в Москве и последующие тусовки сблизили Виктора и Алексея Рыбина, и это вылилось в совместную поездку (вместе с общим другом — Олегом Валинским) в Крым, в поселок Морское.

Море, пляж, красивые девушки, местное вино в трехлитровых баллонах и горячее желание реализовать творческий потенциал привели к тому, что именно там, в Морском, были впервые про-

изнесены вслух слова о создании новой группы, которую с ходу окрестили «Гарин и гиперболоиды».

После усиленной подготовки «Гарин и гиперболоиды» чистенько, без ошибок, отыграли перед приемной комиссией программу, были опрошены на предмет странного названия и смысла текстов — и приняты в рок-клуб.

Очень скоро название «Гарин и гиперболоиды» перестало устраивать музыкантов, тем более что по отношению к дуэту (Цой — Рыбин) оно звучало достаточно странно. По воспоминаниям Рыбина, был объявлен мозговой штурм, продолжавшийся не один час. Толкового на ум ничего не приходило (рассматривались даже «Ярило» и «Пионеры»). В итоге после целого дня мучительного перебирания всевозможных существительных внимание ребят, шагавших по Московскому проспекту, привлекла пророческая надпись «Кино», одиноко светившаяся на крыше кинотеатра «Космонавт». Именно в тот момент изможденный Цой произнес сакраментальную фразу: «Хрен с ним, пусть будет „Кино“». Так группа обрела новое имя, под которым и войдет чуть позже в историю советского рока.

С марта по апрель 1982 года Виктор Цой вместе с Алексеем Рыбиным записывает первый, полуакустический альбом «45» с помощью музыкантов группы «Аквариум» в студии Андрея Тропилло. Студия тогда располагалась в ленинградском Доме пионеров и школьников на Охте.

Запись альбома тяжело далась как Цою, так и Рыбину. Виктору приходилось выкраивать время на запись в студии, отлынивая от занятий в художественном училище, а Алексей, трудившийся монтажником сцены ТЮЗа, умудрялся получать мифические больничные, чтобы хоть как-то оправдать свое отсутствие на рабочем месте. Родные конечно же ни о чем не догадывались: ну бренчат ребята на гитарах и пусть себе бренчат. Мало кто понимал, что за всем этим стоит в будущем...

В итоге вся студийная запись 14 песен группы «Кино» заняла полтора месяца. Завершив студийную работу, молодые музыканты, горящие желанием сделать что-то принципиально

новое — в духе «новых романтиков», — начинают решать вопросы с оформлением своего первого альбома. Поскольку время студийной записи (вместе с песней «Асфальт», впоследствии выпавшей из него) составляло сорок пять минут, то именно это и явилось поводом дать альбому краткое название — «Сорок пять» («45»).

Примерно в это же время на одной из вечеринок Цой знакомится с молодой художницей Марьяной (Марианной), в скором времени ставшей Виктору подругой, полноценной участницей группы «Кино» (в качестве гримера и костюмера), а впоследствии и женой музыканта, матерью его единственного сына Александра.

Цой постоянно что-то сочинял, пел, шлифовал свои собственные песни. Как вспоминал впоследствии Алексей Рыбин, некоторые песни рождались у Виктора очень быстро, но над большей частью того, что было написано им с 1980 по 1983 год, он сидел подолгу, меняя местами слова, проговаривая вслух строчки, прислушиваясь к сочетаниям звуков, отбрасывая лишние и дописывая новые куплеты... Так же ответственно Цой относился и к музыкальной гармонии: он всегда добивался того, чтобы новая песня полностью удовлетворяла его вкус, и в ранних его песнях практически нет сомнительных мест, изменить в них ничего невозможно.

Показательно, что ленинградская рок-тусовка альбом поначалу вообще не заметила, а московский подпольный журнал «Ухо» назвал песни «Кино» «расслабленным бряцаньем по струнам», в котором «серной кислотой вытравлены всякий смысл и содержание». В тот момент сложно было поверить, что спустя буквально несколько лет большая часть композиций из «45» будет звучать чуть ли не в каждом дворе под условный аккомпанемент ненастроенных шестиструнных гитар.

К осени 1982 года Алексею Рыбину, выполнявшему функции директора группы, удалось создать некое подобие концертного графика, правда, большинство выступлений проходило в столице. В основном это были квартирные сейшены, но изредка случались